

фических элементов, различимых совершенно отчетливо. Хорошо видимая часть буквы совпадает с начерком предшествующего *с*. Очевидно, перед нами в действительности не *о*, а ожидаемое в этом слове *е* — того же вида, как, например, в словах *мысль* и *кхать* или же в слове *цолобитыѣ* в № 129; угадывается и задранный вверх язычок буквы.

№ 21 (10-е — нач. 20-х гг. XV в.; Д 3) [Г]. Чтение первой фразы грамоты, воспроизведенной в ДНД как ...*фиѣ уозцинку* | *выткала*, должно быть в двух пунктах поправлено. Во-первых, буква перед *ѣ*, от которой виден низ косоного штриха, может быть только *а*, но никак не *о*; соответственно, из предлагавшихся вариантов восстановления имени — *Софиѣ* и *Агафиѣ* — второй оказывается единственно возможным. Во-вторых, перед *в* во второй строке отчетливо виден низ от *и*. Наличие сочинительного союза между *уозцинку* и *выткала* заставляет предположить, что во фразе было два однородных сказуемых. Наиболее вероятной представляется следующая реконструкция: (*Аже будешь взяла оу Оѣ*)[*а*]*фиѣ уозцинку и выткала, и ты ко мнѣ пришли*. По всей вероятности, получательница письма должна была взять у Агафьи узкое (и, очевидно, длинное) полотно, которое та начала ткать, и завершить эту работу.

№ 26 (80–90-е гг. XIV в.) [Г]. Правый край большого документа, разрезанного с целью уничтожения. Ниже приведена уточненная по сравнению с первой публикацией транскрипция:

...ОНТАНА
 ...У·МЪЮ
 ...А·СЪ·СВЪК
 ...ВЪКІ·ЛЮ
 ...МЪ·ЗЪМЛ
 ...[р]МЪЛЪ·Ц
 ...[о]СПЪД
 ...НАКРМ
 ...И·ПРЪТУ
 ...[ѣ]ДАЮ·П
 ...[л]Ъ·ТАК
 ...НЮЮ·А
 ...ТЬ·

То же со словоделением и наиболее надежными конъектурами: (... ѡ) *Онтана*у мью ... а съ свѣк -- ... (с)вѣки лю... .. (с)мь зьмл(ю) ... (Ѥ)рмьлѣ ц... .. [о]спѣд(инь) ... на Крм(ьлѣ) и прѣ ту (ѣ)[ѣ]даю п... .. лѣ так... .. нюю. Ать.

Хотя от документа сохранилась лишь одна полоска, можно в общих чертах охарактеризовать его содержание. Формы 1-го л. *мью*, (ѣ)[ѣ]даю показывают, что перед нами письмо. Словоформу *Онтана* в первой строке естественно в таком случае трактовать как имя автора. [о]спѣд в седьмой строке — обращение *оспод(ине)*. В тексте упоминалась земля и, возможно, люди. Из фрагментов ...*рмьлѣ* и *на Крм...* восстанавливается двукратное упоминание имени *Ермола*, принадлежавшего, по всей вероятности, лицу, с которым у автора имел место конфликт, подлежащий урегулированию (*прѣ ту* (с)а оу)ѣ[ѣ]даю?).

Графическая система грамоты, судя по сохранившемуся фрагменту, характеризовалась употреблением в начале слова *ѣ* и *о*, этимологически правильным употреблением *ѣ* и последовательно проведенным эффектом *о* → ѣ (*мью*, *свѣк--*, (с)вѣк, (Ѥ)рмьлѣ, прѣ).

№ 34 (70-е — нач. 80-х гг. XIV в.) [Г]. Фрагмент разрезанного с целью уничтожения документа. Уточненная транскрипция с вероятным словоделением:

...ТЬЕЮ·
 ... [Г]НЕ НИ ...
 ...ОРИВЪ ...
 ...РЕБЕЦ
 ...А ОУ СЕ...
 ...ЛИТЬ ...

Надежно идентифицируемые словоформы (*съ братьею, господине, жеребець* показывают, что перед нами коллективная челобитная (от X-а с братьею, ср. № 276, 297), содержащая, в частности, просьбу о выделении жеребца для крестьянского хозяйства. Содержание аналогичного челобитья резюмирует грамота № 309 (10-е – 20-е гг. XV в.): *А се билъ челомъ Иваишь съ Симаномъ о жеребыцѣ.*

№ 35 (XIV в.) [Г]. Прочитывается следующий текст:

...лє (о)[у] ф[є]д[ор](а о)[у] в[д]си·
 ...зивалє

На ...зивале, скорее всего, заканчивалась словоформа *сказывале*, записанная с эффектом *ы* → *и*.

№ 37 (XIV в.) [Г]. Фрагмент разрезанного с целью уничтожения письма. Уточненная транскрипция с вероятным словоделением:

...[и]вд[н]а · ко ...
 ...[у]вє · те ї м...
 ...ите · ѡз[ъ] ...
 ...[м]є · буду · (...)

Остатки текста в третьей и четвертой строках допускают реконструкцию: *ѡз[ъ] ... (са)ме буду*. Ср. в тверской грамоте № 2: *мене жеди а ѡзо по тебе буду само*.

№ 38+39 (80-е – 90-е гг. XIV в.; Г 87) [Г]. Фрагмент № 39 написан тем же почерком, что и № 38 (совпадают начерки Д, Р, К, В); возможно, что он относится к той же грамоте. Вместо *Тодорко*, может быть, следует читать *Федорко*. Предложенная в Попр.-Х для № 38 конъектура (*вѣстѣкѣ* не подтвердилась при дополнительном изучении грамоты, однако замены для нее, которая не требовала бы предположения об опiske, пока не видно.

№ 40 (10-е – нач. 20-х гг. XV в.) [Г]. В конце первой строки можно прочесть ...[ть] в | *неи*. Но статуса словоформы *гвозду* это не проясняет.

№ 44 (70-е – нач. 80-х гг. XIV в.; Г 87) [Г]. В начале первой строки реконструируется (*Пр*)[оклѣ].

№ 55 (1300-е – нач. 1310-х гг.; Г 39) [Г]. Последовательность букв в конце второй строки, прочитанная в издании как *вакосово* и трактованная как топоним *в Акосово* (< *въ Окосово*), в действительности имеет вид *какосоко*, что допускает три варианта словоделения: *како с око...*, *како со ко...*, *како соко(л)...*; в любом случае выделяется союз *како*.

№ 62 (80-е – 90-е гг. XIII в.) [ГЗ]. В Попр.-Х текст грамоты передан в следующем виде: ...а декабра ... | ... е҃гѣниа се ... | ... (помо)щница жь н(а)... | ... (ѳєѳ)дѣла· онѣ за... Там же высказано предположение, что в грамоте упоминались святые, памяти которых приходятся на соседние дни: св. Евгения (24 декабря) и